

ТОМ
ПИСАТЕЛЕЙ

**ПАВЕЛ
ТИМОФЕЕВ**

*агенты
разных
держав*

Павел Тимофеев
Агенты разных держав

«Издательские решения»

Тимофеев П.

Агенты разных держав / П. Тимофеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-742758-0

Андрей Пермяков: «Видим мы, скажем, арбуз. Отрезаем дольку — да, арбуз. Вроде спелый, вроде вкусный. Берём на пробу ещё кусок, а там — апельсин. А в третьем кусочке, например, вкус йогурта. Причём вкусы эти отчётливые такие, дающие разумные сочетания. Вот примерно такое ощущение вызывают стихи Павла Тимофеева». Книга из серии проекта «Том писателей» (Вологодское отделение Союза российских писателей).

ISBN 978-5-44-742758-0

© Тимофеев П.
© Издательские решения

Содержание

Мельница закрутилась	6
Коля	8
Милитаристско-пацифистское	9
Маленькая волшебница	10
Лирическое отступление	11
С добрым утром!	12
Ну, и чё?	13
The dreadnoughts	15
Аламбаш	16
Проникновение	17
Верю – не верю	18
К весне!	19
Город	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Агенты разных держав

Павел Тимофеев

Редактор Ната Сучкова

Корректор Нина Писарчик

Дизайнер обложки творческая группа FUNdbÜRO

Фотограф Алексей Кириловский

© Павел Тимофеев, 2019

© творческая группа FUNdbÜRO, дизайн обложки, 2019

© Алексей Кириловский, фотографии, 2019

ISBN 978-5-4474-2758-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мельница закрутилась

При некотором желании можно сравнить всё и со всем. Вернее – почти всё с почти всем. Особенно же нетрудно сопоставить два вида искусств. Скажем, поэтическое и кулинарное. Например, мы видим картошку и знаем: внутри тоже картошка. Или видим несложное внешне стихотворение поэта и представляем, более или менее, его поэтику. Заметим: простота в данном случае не имеет отношения к качеству. Из картошки ведь тоже можно приготовить пышное, вкуснейшее пюре или унылые чипсы. Другой вариант: фрукт мангостан снаружи выглядит непросто, и на вкус непрост. Но бывает так же экзотичная поэзия. И сложность тоже не отражается на качестве: плод может оказаться идеальным, может быть незрелым или наоборот – подгнившим.

Случается, однако, и третий вариант. Видим мы, скажем, арбуз. Отрезаем дольку – да, арбуз. Вроде, спелый, вроде, вкусный. Берём на пробу ещё кусок, а там – апельсин. А в третьем кусочке, например, вкус йогурта. Причём вкусы эти отчётливые такие, дающие разумные сочетания. Вот примерно такое ощущение вызывают стихи Павла Тимофеева.

Некоторое время назад (впрочем, уже относительно давно) один московский литератор в личном разговоре дал несколько высокомерное определение этим стихам: «подростковая поэзия». Дескать, высказывание лишено обертонов, приёмы несложны и слишком заметны...

Я тогда поправил, но совсем чуть-чуть: «стихи для подростков». И эта оценка была положительной. Для детей пишут, а подростки чем хуже? Вот так, вот именно: не снисходя до их уровня, но сообщая им нечто важное будто мимоходом. У Павла это получается очень органично. И не только, как у поэта, но и в жизни более обыденной. Сейчас-то у него старший сын взрослый уже, но и когда Саша был подростком, общались они замечательно.

Повторю: даже окажись слова про «стихи для подростков» правдой, ничего плохого в этом бы не было и, тем более, не означало б однообразия поэтики. Люди в юном возрасте прекрасно способны к рефлексии и тоске по уже навсегда утраченному. Как, например, в стихотворении «Милитаристско-пацифистское». С другой стороны, есть к тому времени и внятное такое понимание, что жизнь-то идеальной не будет. О чём-то таком стихи «Коля», «Ну, и чё?», например. Ещё важный нюанс: упомянутые стихи интересны и читателю искушённому. Тинейджер-то в нас никуда не девается. Только прячется с годами всё лучше.

Только книга-то совсем не для подростков получилась. Дело, конечно, не в технической оснащённости автора и умении этой оснащённостью воспользоваться, как очевидно это, скажем, в «Посвящении Красовицкому». И дело не в пародийности «Балладного рэпа», но в типе этой пародийности. В строе стиха есть нечто, отличающее его от обычных насмешек над задержавшимися в своём развитии эльфами 80-го уровня. Написан текст как-то от лица всех участников действия одновременно. Вернее – с пониманием того, как эти участники мыслят, и зачем так делают. Или вот «Сказка про двух индейцев». За вычетом экзотического антуража, история типичная: встретились в чужом городе два человека из структур, относящихся друг к другу с взаимной неприязнью. Может, фанаты футбольные, может, ещё кто. Подобно героям рассказа О'Генри, ребята между собой поладили временно, а условный автор отправился писать стихотворение. Впрочем, автор безусловный, то есть, Павел Тимофеев собственной персоной, поступил бы именно так. Сами разберутся, без него. Пусть не все взрослые, но все – самостоятельные. Эта доминанта, органичная самому поэту, как человеку частному, прочитывается в абсолютном большинстве его стихов.

В остальном же они все очень разные. Порой – до степени противоположности друг другу. Скажем, «Псевдофольклорное», исполненное самолюбованием цинизма, осознающего свою грязь, и нежное «Верю-не-верю», имеющее практически тот же лирический сюжет, различны принципиально. Но авторство их никому, кроме Тимофеева, не припишешь. Отчего так

происходит? Тут придётся вспомнить слова графа Л. Н. Толстого: «Одно из самых обычных и распространённых суеверий то, что каждый человек имеет одни свои определённые свойства, что бывает человек добрый, злой, умный, глупый, энергичный, апатичный и т. д. Люди не бывают такими. Мы можем сказать про человека, что он чаще бывает добр, чем зол, чаще умён, чем глуп, чаще энергичен, чем апатичен, и наоборот; но будет неправда, если мы скажем про одного человека, что он добрый или умный, а про другого, что он злой или глупый. А мы всегда так делим людей. И это неверно. Люди, как реки: вода во всех одинакая, и везде одна и та же, но каждая река бывает то узкая, то быстрая, то широкая, то тихая, то чистая, то холодная, то мутная, то тёплая. Так и люди».

Вроде бы, мы это знаем, а людей всё-таки упорно классифицируем. И упорнее того классифицируем поэтов. Пишут-то люди, за редким исключением, в каком-то одном из своих состояний, фиксируя его. У автора же этой книги иной случай. Или, возможно, необычайно цепкая память на собственные эмоциональные, физические и прочие состояния. Получается, что стихи свои он пишет сам себе, адресуя их Павлу Тимофееву такого-то возраста и такого-то настроения. И от имени Павла Тимофеева, пребывающего в другом возрасте и в другом настроении. Между возрастами же и настроениями поэт перемещается легко.

Конечно, сказанное выше было бы весьма неинтересным, если бы неинтересными были стихи. А они интересны. Опять-таки, на многих уровнях. Про смысловую – уже было сказано немало, но, к примеру, техническое исполнение тоже завораживает порой. Ненавязчивостью своей, хотя бы. Цитаты и отсылки скрыты, но угадываемы. Специально их выискивать смешно, понятное дело, но встретив – радуешься. Впрочем, тут мы уже совсем вторгаемся на территорию читателя. А оценивать-то книгу предстоит ему. Хотя, зачем оценивать? Лучше наслаждаться стихами и думать. Сборник «Агенты разных держав» к этому располагает.

Андрей Пермяков

Коля

Каникулы. Напрочь – забыты уроки.
Мы вышли к реке без забот и тревог.
Казалось, что мир сам ложится под ноги,
И в мире немало прекрасных дорог.

– Я буду министром.
– Я буду артистом.
– А я с балансиром
ступать по канату.
– Я буду над миром
летать космонавтом.
– А я моряком побываю повсюду.
А Коля сказал: «Я просто буду».

На красное солнце наплыли вдруг тучи,
И мы поспешили обратно домой.
И каждый считал, что он станет круче,
И каждый забрал это солнце с собой.

Один стал шофёром.
Другой стал суфлёром.
А третий побрёл,
в третью ходку, на зону.
Четвёртый орёл
приобрёл «Форд Аскону»...
И каждый добился, насколько старался.
А Коля? Он так у реки и остался.

Милитаристско-пацифистское

В пылу житейских передраг,
Сердечных напряжений
Себя рисуешь на полях
Эпических сражений.

Зарыться здесь в земную твердь,
Прикинувшись убитым.
А здесь послать солдат на смерть
Классическим гамбитом.

Вот здесь стремительный манёвр,
А после – контратака.
Я здесь фартовый, как сапёр,
А здесь – наводчик танка.

Здесь фланги, здесь передний край,
А здесь – пути снабженья.
А здесь голимый Counter-Strike
И перевозбужденье.

А завтра, как обычно – в бой,
Прорывы и охваты...
Война в крови у нас тобой,
Но мы не виноваты.

И я, отметив этот факт,
Нимало не смутился.
Не подписал преступный пакт
И не разоружился.

Напротив. Укрепил тылы,
Дооснастил разведку.
Прогрел котлы, навёл стволы,
Проверил пуск гашетки.

И вдруг, сквозь толщу прошлых лет,
Слова, просты и горьки:
«Купи мне, мама, пистолет,
Такой же, как у Борьки!»

Маленькая волшебница

Дом, не новый, не старинный,
Зажигает утром свет.
Просыпается Полина,
Ей уже почти пять лет.

Просыпаться, умываться,
Ох, не хочется порой!
Только надо собираться
В сад со старшею сестрой.

Это кто же там зевает
По дороге в детский сад?
Пустяки! Полина знает,
Как настроить всё на лад!

Только способ тот секретный.
Нет секретнее его.
Нужно палочкой заветной
Дотянуться до всего!

До берёзы, до рябины,
До колючего куста.
До машины без кабины,
До собаки без хвоста.

До упавшего забора,
До лежачего столба.
До пустого разговора,
До нахмуренного лба!

Всё наладится, всё станет
На привычные места.
Солнце встанет, и настанет
Шоколад и красота!

Распрекрасная картина!
Расписная благодать!
Очень круто, что Полина
Так умеет колдовать!

Лирическое отступление

Наступает рассвет, наступает закат.
Лето, осень, зима и весна наступает.
Колыбель, погремушка, горшок, детский сад,
Школа, девственность, et cetera отступает.

Отступают стремленья, желанья, мечты.
Люди движутся плотной, унылой колонной.
Вот она, это он, это я, это ты...
Неуклонно, до самого до небосклона.

Как же сделать прогулкой тотальный исход?
Как убрать злые мысли, что всех угнетают?
Есть хороший рецепт, и он не подведёт,
И он очень простой, и здесь все его знают:

Надо ближних и дальних своих возлюбить,
Не для выгоды вовсе, не ради награды.
И дурные привычки свои истребить:
Пить, курить, материться, налево ходить.
Бросить старшим грубить, бросить младшим грубить,
И завидовать бросить, и бросить сорить
(Я боюсь, что чего-то могу упустить),
В общем, бросить. Да! Надо бы, надо бы. Надо...

С добрым утром!

Солнце красное готово
Озарить наш край родной.
Тьма рассеется, и снова
День настанет трудовой.

Всё пока ещё во мраке,
Где-то слышен крик совы.
Упыри и вурдалаки,
Психопаты и маньяки
(да, такие есть, увы),
Бесы, демоны и бяки,
Прочь из светлой головы!

Прочь летите, злые птицы,
Громче, звонче, дружный смех!
Добывать, растить, учиться,
Созидать и не лениться
(праздность – это тяжкий грех),
Всё, что в жизни пригодится,
Будем делать лучше всех!

Чтобы отблески заката
Укрепили душу нам,
Чтоб слонята, медвежата,
Верблюжата и котята
(и другой пушистый хлам),
Но никак не бесенята,
Приходили по ночам.

Спать тогда мы сладко будем.
Нам не сладко спать нельзя.
А проснувшись, скажем людям:
С добрым утром вас, друзья!

Ну, и чё?

Детский взгляд прозрачный, влажный.
Мир вокруг и юн, и свеж.
В это время очень важно
Исполнение надежд.

Громких подвигов свершенье,
Идеалов торжество.
Время грёз, пора цветенья.
Наважденье. Колдовство.

Стоп. Сейчас подует ветер
И остудит бравый пыл.
Как-никак, а есть на свете
Равновесие всех сил.

Возникает в этом месте,
Нет, не ангел и не чёрт,
А мальчишка, мой ровесник,
И роняет: «Ну, и чё?».

И спасённые котята,
И забытые голы,
Вдруг деваются куда-то.
Ну, и чё? – И взмах метлы!

А теперь пора другая.
Шоры сброшены давно.
Здесь ни ада нет, ни рая.
Зрелость – терпкое вино.

Тут уж варежкой не щёлкай —
Или ты, или тебя...
И глаза – бойницы-щёлки —
Зло и пристально глядят.

Этот взгляд колюч и точен —
Мол, не сдамся без борьбы!
Но, спокойно! Этой ночью
Ни манёвров, ни пальбы.

И заходит в дрожи зыбкой
Дядька с бочкой за плечом
И спокойно так, с улыбкой,
Произносит: «Ну, и чё?».

Ну, и чё? – И тёлки, тачки,
Виллы, яхты – не вопрос —
Вылетают из заначки.
Ну, и чё? – И псу под хвост!

Вот такое вот теченье.
Вот такая вот струя.
Вот Да Винчи, Боттичелли,
Ну, и чё? – И ни рубля!

Вот такая вот петрушка.
Вот такой вот поворот.
Будь хоть Лермонтов, хоть Пушкин...
Ну, и чё? – И не встаёт!

Хоть спаси весь мир от СПИДа,
Хоть допрыгни до звезды,
Забодай быка в корриде,
Ну, и чё? – И до кисть!

Как хотел бы я, ребята,
Эту падлу изловить
И в поганый рот обратно
Это: «Ну, и чё?» – забить.

А потом, среди привала,
Утирая пот ручьём,
Вдруг произнести устало:
«Ну, и чё?».

The dreadnoughts

Фальшивый алтын своей позолотой
Осветил заснеженный мир.
Эскадра дредноутов имперского флота
Сбилась с курса и вышла в эфир:

«Приём! Скажите координаты
Ближайшего бара в порту.
Мы станем на якорь, и наши ребята
Выпьют всё виски к утру!».

А море меж тем превратилось в болото.
Прожектор уткнулся в бетон.
Эскадра дредноутов имперского флота
Дождётся не лучших времён.

И юнга клешнёй взял старпома за гланды:
«Мочи орудийный залп!
Я вытащу эту гоп-стоп команду
Из липких гламурных лап!».

И все завелись за пол-оборота,
И выпали в дикий экстаз.
Эскадра дредноутов Имперского флота
Прорвалась в последний раз.

Прибит гвоздями «весёлый Роджер»,
Пропит имперский флаг...
Во весь алтын моя пьяная рожа.
Берёшь меня, девочка? Я тебя тоже.
Не чалься, красотка, наш курс – кабак!

Аламбаш

Всё позади. Скоро я успокоюсь.
Справлюсь с дыханием, сердечным загоном.
Я опоздал, и отъехавший поезд
Мне улыбнулся последним вагоном.

Я ему тоже соорил улыбку,
Только немного с натяжкой и кисло.
Тысячный раз совершая ошибку,
Тщетно пытаюсь собрать свои мысли.

В этой дыре куковать мне до завтра.
Здравые мысли, надеюсь, вернутся.
Можно в карьерный залезть экскаватор
Или на лавке у кассы свернуться.

Только опять беспокойные ноги
Выбрали сторону тёмной опушки,
Где громыханье железной дороги
Перемежается счётом кукушки.

Солнечный свет сквозь лесные прорехи
Красит мой путь, навевая усталость.
Вот и костёр. Я снимаю доспехи.
Всё-таки счастья краюшка досталась.

Тонкий дымок устремляется в темень.
Сонно гляжу на весёлое пламя.
Вечно гоняюсь за собственной тенью,
Не замечая алмаз под ногами.

Тихий костёр огоньками, тенями,
Искрами пишет полночную повесть.
Я всё читаю и вдруг догоняю,
Что обогнал свой отъехавший поезд.

Проникновение

Двери закрыты, задёрнуты шторы.
День умирает – печальная участь.
Тени в квартиру крадутся, как воры,
И у вещей похищают их сущность.
Там, в глубине, на дрейфующем ложе
Два обнажённых, прекрасных создания,
Не шевелясь, ни о чём не тревожась,
Мирно покоятся в сладкой нирване.
Нежная кожа, спокойные лица.
Жребий грядущий ещё неизвестен.
Самый безжалостный в мире убийца
Скоро войдёт и увидит их вместе.
Он ни одной не оставит улики.
С виду всё будет спокойно и мирно.
Эти же позы, тела и улыбки,
Та же квартира, среди прочих квартир, но
Чуть уловимый запах распада
Всюду проник и осел среди пыли,
Стала видна обнажённая правда —
Эти два тела уже подменили.
Утром они ощутят перемены,
Но будут спать, как ни в чём не бывало.
Тёмный преступник исчезнет со сцены,
Взяв с собой сумрак – своё покрывало.
В том, что случилось под тёмным покровом —
Правда и вымысел наполовину.
Тени бледнеют, и солнце готово
Новому дню перегрызть пуповину.

Верю – не верю

Она живёт в городе К.
Я живу в городе В.
Между нами плывут облака,
Плацкарты, купе, СВ,

Вокзальные огоньки,
Просторы родных рванин.
Она говорит: «Мужики —
Сволочи, как один.

Только ты не такой». —
И я распускаю перья.
Выпячиваю грудь дугой
И делаю вид, что верю.

Живём в своих городах.
Друг дружке шлём СМС.
Гуляем в райских садах,
Встречаясь среди небес.

И вот, недавно звонок:
«Была я на корпоративе.
Сын шефа меня поволок
К себе. Он был мне противен.

Однако я не поддалась.
Верна лишь тебе теперь я...»
И я обуздал свою страсть,
И сделал вид, что поверил.

Мы порознь считаем дни
До наших коротких встреч.
Встречаясь, гасим огни
И рук не снимаем с плеч.

И мы от такого тепла
Оттаиваем немножко...
Но недавно она нашла
У меня на полу серёжку.

И я тру невнятный базар:
Находки, мол, и потери...
И она глядит мне в глаза,
И делает вид, что верит.

К весне!

За окошко не смотри,
Там лишь снег да фонари.
Там лишь ветра гулкий вой,
Голых веток непокой.
Лучше досчитай до ста,
Вспомни милые уста,
Вспомни сладкий летний хмель,
Ярких бликов карусель,
Колыханье лёгких штор.
Вспомни свой несносный вздор.
Улыбнись, закрыв глаза.
Время потекло назад.
Ты дрейфуешь в море сна
К берегам, где ждёт весна.

Город

Возведи этот город, зажги фонари,
Запусти механизмы и всю карусель,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.